

Вопросы административной и уголовной ответственности в свете усиления государственной политики, направленной на защиту российских традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере половых отношений

Евгений Владимирович Миллеров¹, Елена Александровна Миллерова²

¹Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, evgenij-millerov@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5611-8833>

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, millerovyEVEA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8628-5657>

Аннотация. В условиях сегодняшних вызовов и угроз одним из приоритетных направлений государственной политики в России выступает усиление традиционных духовно-нравственных ценностей, неотъемлемой составляющей которых являются и половые отношения. Правовая составляющая является важнейшим инструментом в механизме традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за несоблюдение установленных законодателями правил поведения в данной сфере. В рамках данной статьи авторами проанализированы особенности и проблемы норм об административной и уголовной ответственности, защищающие традиционные ценности в сфере половых отношений, предложены варианты по совершенствованию данных норм.

Ключевые слова: духовность, нравственность, ценности, традиции, половые отношения, законы, юридическая ответственность, вопросы, проблемы, совершенствование.

Для цитирования: Миллеров Е. В., Миллерова Е. А. Вопросы административной и уголовной ответственности в свете усиления государственной политики, направленной на защиту российских традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере половых отношений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 144–154. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-144-154>. EDN AMOXGS

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

Issues of administrative and criminal liability in the light of the strengthening of state policy aimed at protecting Russian traditional spiritual and moral values in the field of sexual relations

Evgeny V. Millerov¹, Elena A. Millerova²

¹South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, evgenij-millerov@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5611-8833>

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

³Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don, Russia, millerovyEVEA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8628-5657>

Abstract. In the context of today's challenges and threats, one of the priorities of state policy in Russia is the strengthening of traditional spiritual and moral values, of which sexual relations are an integral component. The legal component is the most important tool in the mechanism of traditional spiritual and moral values, including norms providing for legal responsibility for non-compliance with the rules of conduct established by legislators in this area. Within the framework of this article, the authors analyzed the features and problems of the norms on administrative and criminal liability that protect traditional values in the field of sexual relations, and proposed options for improving these norms.

Keywords: spirituality, morality, values, traditions, sexual relations, laws, legal responsibility, issues, problems, improvement

For citation: Millerov E. V., Millerova E. A. Issues of administrative and criminal liability in the light of strengthening state policy aimed at protecting Russian traditional spiritual and moral values in the field of sexual relations. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):144–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-144-154>.

Охрана нравственности в сфере половых отношений является одной из важных составляющих в механизме защиты российских традиционных духовно-нравственных ценностей как минимум по двум причинам. Во-первых, нравственная составляющая в половых отношениях напрямую связана с охраной здоровья населения, ограждая от различных серьезных заболеваний, передаваемых половым путем. Во-вторых, охрана нравственности в половой сфере является одним из инструментов охраны семьи и традиционных российских семейных ценностей.

В нынешнее время, наполненное внешними угрозами для нашего государства и общества, носящими во многом идеологический деструктивный характер, важным аспектом, безусловно, является охрана и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, частью которых являются и половые отношения.

В этой связи следует полностью согласиться с авторами, подчеркивающими в своих научных трудах, что «... В современных условиях сохранения российской государственности оказывается невозможным без государственной идеологии, воплощающей в себе систему традиционных ценностей, лежащих в основе духовно-нравственной, культурной и правовой сфер жизни общества. Поэтому для России, как для уникальной исторически сложившейся цивилизации, наличие идеологии, воплощающей в себе традиционные ценности, в современных условиях оказывается чрезвычайно значимым» [1, с. 124].

По мнению К. А. Устиленцева «...система традиционных ценностей выступает в качестве культурного фундамента, сохранение которого позволяет российскому государству и обществу выстоять перед лицом нарастающих внешних угроз и выжить в условиях экзистенциального кризиса» [2, с. 28]. Некоторыми даже высказывается мнение о том, что традиционные духовно-нравственные ценности вполне можно считать высшим стандартом прав человека, поскольку попытки их отменить либо исправить окажут негативное влияние на права человека [3, с. 9].

Особое внимание в вопросах охраны традиционных духовно-нравственных ценностей, как мы уже подчеркивали в одном из наших более ранних трудов, безусловно, следует уделять защите нравственного развития несовершеннолетних, которые ввиду своего возраста и еще не сформировавшегося в связи с этим морально-психологического стержня, более подвержены негативному влиянию [4, с. 77–81].

Как известно, в ноябре 2022 г. Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы)¹. Относительно правовой природы этого документа можно согласиться с авторами, в том, что «...данный нормативный правовой акт носит программный характер, поскольку определяет рамки государственной

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант Плюс».

политики, а не правовой политики государства, хотя и предусматривает среди инструментов необходимость совершенствования нормативно-правовой базы» [5, с. 59].

Если внимательно ознакомиться с текстом Основ на предмет обнаружения в них необходимости усиления охраны традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере половых отношений, то увидим, что здесь это спроецировано как неотъемлемая часть семейных ценностей. Согласно п. 14 данных Основ негативное идеологическое и психологическое воздействие на граждан насаждает российскому народу разрушительный эффект на сложившиеся в нашем обществе традиции. В числе вредоносных последствий п.14 этого документа предусматривает такие негативные последствия для традиционных семейных ценностей как вседозволенность, безнравственность, безразличное отношение к крепости семьи, брака, многодетности, а также разрушение традиционной модели семьи при помощи пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

В п. 17 указанных Основ перечислены риски распространения деструктивной идеологии. Если из них выбрать непосредственно те, которые влияют отрицательным образом на нравственные устои в сфере половых отношений, то это такие как: ослабление семейных связей (п. «а»); вред нравственному здоровью людей и отрицание человеческого достоинства (п. «в»); внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности (п. «г»); формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями (п. «д»).

В числе задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (п. 24 Основ) предусмотрено сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины).

Предусмотренный Основами механизм охраны традиционных духовно-нравственных ценностей многогранен. Со своей стороны подчеркнем, что в его арсенале имеется и «правовые инструменты» (п. 25), которые состоят из совершенствования нормативно-правовой базы, причем не только исключительно на федеральном, но также региональном и даже муниципальном уровнях.

Наличие правового инструмента в данном механизме, как справедливо отмечают в своих научных трудах данной тематики некоторые исследователи, предполагает активизацию правовых процессов в данном направлении [6, с. 34]. Более того, нельзя не согласиться с авторами, подчеркивающими, что сегодня «...С точки зрения правовой политики государства традиционные духовно-нравственные ценности должны определять ценностное значение всех отраслей права, что предопределяет практическую задачу проведения ревизии всего законодательства на предмет отражения и поддержания традиционных ценностей» [7, с. 304]. Вместе с тем, в данной публикации мы уделим детальное внимание нормам, предусматривающим юридическую (административную и уголовную) ответственность, поскольку их наличие в вопросах охраны традиционных нравственных половых отношений имеют не только исключительно государственно-принудительную составляющую в виде предусмотренных законодательными актами наказаний, но и значимый профилактический эффект.

Общественная нравственность в сфере половых отношений законодательством об административных правонарушениях защищается как на федеральном уровне, то есть Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), так и на региональном уровне, благодаря наличию соответствующих норм в законах об административных правонарушениях некоторых субъектов РФ, например, ст. 8.4 Закона Санкт-Петербурга об административных правонарушениях¹.

¹ Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 (ред. от 09.07.2024) «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // АО «Кодекс» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов - <https://docs.cntd.ru>

Говоря о КоАП РФ, прежде всего, нужно подчеркнуть, что общественная нравственность имеет место быть в качестве видového объекта правовой охраны данным Кодексом в главе 6, где, исходя из названия главы, сосуществует с такими видowymi объектами как здоровье населения и его санитарно-эпидемиологическое благополучие. В изначальной редакции Кодекса, норм, непосредственно защищающих именно общественную нравственность, в главе 6 КоАП РФ было совсем немного. К ним относились как раз лишь нормы, предусматривающие ответственность за деяния, посягающие на нравственность именно в сфере половых отношений: ст. 6.11 и ст. 6.12 КоАП РФ.

Следует отметить, что почти десятилетие с момента введения КоАП РФ в действие, количество норм в его 6-й главе, защищающих непосредственно общественную нравственность, не претерпевало изменений. Подвижки начались только с 2011 г., когда в КоАП РФ была введена ст. 6.17 Кодекса,¹ начавшая с этого момента административно наказывать за нарушение требований широко известного сегодня ФЗ 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Безусловно, состав правонарушения, предусмотренный ст.6.17 будет не совсем верно считать непосредственно защищающим лишь общественную нравственность, так как вышеуказанный федеральный закон предусматривает в первую очередь виды информации, запрещенной и ограниченной к распространению среди несовершеннолетних, способной причинить вред здоровью, что, собственно видно из названия самого закона. Вместе с тем, в данном нормативно-правовом акте запрещено либо ограничено, в том числе, в зависимости от возрастных категорий, различные виды негативной информации, способной причинить вред духовному и нравственному развитию несовершеннолетнего. В связи с этим, данный состав административного правонарушения смело можно относить к нормам, непосредственно защищающим общественную нравственность.

Усиление защиты нравственности Кодексом РФ об административных правонарушениях продолжилось с апреля 2013 г. путем введения в главу 6 Кодекса двух новых статей, направленных на пресечение деятельности юридических лиц в сфере организации занятия проституцией несовершеннолетними и использования их в изготовлении порнографической продукции (ст. 6.19 и ст. 6.20 КоАП РФ)².

Так же в 2013 году, но чуть позже (в июне), в КоАП РФ была введена норма, наказывающая за популяризацию нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 КоАП РФ),³ которая в декабре 2022 г. в рамках усиления государственной политики по охране духовно-нравственного наследия, была существенно изменена. Теперь по ст. 6.21 КоАП РФ административно наказуема пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и среди совершеннолетних граждан, а такая пропаганда среди несовершеннолетних стала квалифицированной разновидностью этого состава правонарушения, предусматривающей более строгую ответственность (ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ). Кроме того, благодаря декабрьским изменениям 2022 г., ст. 6.21 КоАП РФ теперь предусматривает административную ответственность и за пропаганду нетрадиционных сексуальных предпочтений или смены пола⁴.

¹ Федеральный закон от 21.07.2011 № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Консультант Плюс»

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс»

³ Федеральный закон от 29.06.2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс»

В мае 2014 г. для главы 6 КоАП РФ случилось еще два важных приобретения, касаемо защиты общественной нравственности, в нее были включены ст. 6.26 и ст. 6.27 КоАП РФ. Обе нормы направлены на борьбу с нецензурной бранью в нашей языковой культуре.¹

Упомянутым выше федеральным законом №479-ФЗ, которым были внесены существенные изменения в ст. 6.21 КоАП РФ, в декабре 2022 года Кодекс был дополнен еще двумя статьями, нацеленными на охрану общественной нравственности. Одна из них наказывает в административном порядке за пропаганду педофилии (ст. 6.21.1), а вторая за распространение среди несовершеннолетних лиц различной информации, которая демонстрирует нетрадиционные сексуальные отношения либо нетрадиционные сексуальные предпочтения или побуждающая желание смены половой принадлежности (ст.6.21.2).

Таким образом, мы видим, что из всех вышеуказанных составов административных правонарушений, посягающих на нравственность, предусмотренные сегодня действующим КоАП РФ, непосредственно против нравственности в сфере половых отношений направлены составы, закрепленные в ст.ст. 6.11, 6.12, 6.17, 6.20, 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ.

Активные меры законодателей, направленные в последние годы на усиление охраны нравственности нашего общества в сфере половых отношений, в том числе и путем введения в главу 6 КоАП РФ новых составов, не может не радовать. Вместе с тем, относительно охраны общественной нравственности в данной области Кодексом РФ об административных правонарушениях остается целый ряд вопросов и даже проблем. Например, от, скажем, точечных, таких как чрезмерно слабая санкция за занятие проституцией в ст. 6.11 КоАП РФ, явно требующая ее ужесточения, о чем нами уже говорилось в более ранних трудах, посвященных борьбе с проституцией [8, с. 42–44], либо проблем, обозначаемых другими авторами относительно применения этой нормы [9, с. 327–330], до глобальных вопросов, касающихся роли и места общественной нравственности как видového объекта правовой охраны в действующем КоАП РФ.

Именно на втором из двух указанных аспектов здесь и хотелось бы заострить внимание. В числе основных проблем практического применения перечисленных норм главы 6 КоАП РФ, защищающих нравственность в сфере половых отношений, прежде всего, следует отметить отсутствие законодательно предусмотренного определения термину «проституция», в связи с появлением новых форм оказания платных сексуальных услуг («секс по телефону», эротический массаж и др.) о чем достаточно подробно говорилось в более ранних публикациях [10, с. 943; 11, с. 64–71]. Причем, это касается не только составов административных правонарушений, направленных на борьбу с проституцией (ст.ст. 6.11, 6.12 КоАП РФ), но и преступных деяний, непосредственно связанных с этой деятельностью (ст.ст. 240, 241 УК РФ).

Для практического применения ст. 6.21 и ст. 6.21.2 КоАП РФ не совсем понятен охват разновидностей половых отношений примененным законодателями в диспозициях этих норм термином «нетрадиционные сексуальные отношения». Поскольку определения данному термину нет как в КоАП РФ, так и где-либо еще в российском федеральном законодательстве, возникает вопрос квалификации деяний по этим статьям только применительно к гомосексуальным отношениям или и к иным половым активностям, не вписывающимся в рамки наших российских традиционных нравственных ценностей, например, пришедшее с Запада и набравшее в последние годы в нашей стране некоторую популярность «свинг-движение» (в научном сообществе такие отношения принято называть термином «полиамория» [12, с. 11-16]) и др.

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» // СПС «Консультант Плюс».

В применении ст. 6.12 КоАП РФ основной проблемой является ее разграничение с составом преступления, предусматривающим уголовную ответственность за организацию занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). О данной проблеме в своих научных трудах упоминает целый ряд ученых, специализирующихся как на административном, так и на уголовном праве, например, И. С. Алихаджиева [13, с. 123], О. А. Дизер [14, с. 15], Ф. Н. Кадников [15, с.100], Р. Б. Осокин [16, с. 17], А. Е. Шалагин [17, с. 189] и др.

Одним из вариантов решения данной проблемы, предлагаемых научным сообществом, является исключение из Кодекса РФ об административных правонарушениях ст.6.12. Такое решение проблемы квалификации получения дохода от занятия проституцией другими лицами, безусловно, видится самым простым. Однако правилен ли такой путь? Нам представляется, что нет, поскольку общественная опасность простого получения дохода от занятия проституцией другим лицом явно меньше, чем от организации занятия проституцией. Главной отличительной чертой при квалификации действий именно по ст. 6.12 КоАП РФ, а не по ст. 241 УК РФ, как мы ранее уже говорили [18, с. 514], является отсутствие организационной составляющей в действиях лица, получающего доход: охранник в притоне; администратор гостиницы или сауны, который предоставляет номер телефона проститутки или сутенеров при появлении на это спроса у клиентов гостиницы/сауны и т.п.

К составу административного правонарушения, предусмотренному ст. 6.20 КоАП РФ есть как минимум два вопроса. Во-первых, почему КоАП РФ предусматривает ответственность в отношении юридических лиц за изготовление и оборот только порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, тогда как Уголовный кодекс РФ помимо ответственности за изготовление и оборот именно такой порнографии (ст. 242.1, 242.2 УК РФ), как известно, предусматривает ответственность за действия, связанные с распространением и оборотом порнографических материалов с изображением взрослых лиц (ст. 242 УК РФ). В этой связи, наверное, абсолютно уместно говорить о введении в КоАП РФ административной ответственности в отношении юридических лиц за действия, направленные на оборот любой порнографии, а не только порнографических материалов с изображением несовершеннолетних.

Вторым вопросом является полное отсутствие практики привлечения юридических лиц к ответственности по ст. 6.20 КоАП РФ. Дела о таких административных правонарушениях рассматриваются судьями (ст. 23.1 КоАП РФ). Если посмотреть ежегодную отчетность о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях с 2014 г. по 2023 г. включительно, то увидим, что за десятилетний период нахождения ст.6.20 в КоАП РФ, судами не было рассмотрено ни одного дела о данном правонарушении¹.

Преступления, посягающие на общественную нравственность, расположены в главе 25 Уголовного кодекса РФ (в этой же главе и составы преступлений, направленные против здоровья населения). К группе преступлений, посягающих на нравственность, в уголовно-правовой доктрине принято относить составы, предусмотренные ст.ст. 240-245 УК РФ. Их можно разделить на несколько групп: 1) преступления, связанные с проституцией (ст.ст. 240, 240.1, 241); 2) преступления, связанные с оборотом порнографии (ст.ст. 242, 242.1, 242.2); 3) преступления, посягающие на объекты культурного наследия (ст.ст. 243, 243.1, 243.2, 243.3, 243.4); 4) преступления, посягающие на достойное отношение к умершим и местам их захоронения (ст. 244); 5) преступления, попирающие гуманное отношение к животным (ст. 245). Таким образом, вполне очевидно, что к преступлениям, посягающим на нравственность в сфере половых отношений, относятся преступные деяния, связанные с проституцией и оборотом порнографии.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014-2023 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ - <http://www.cdep.ru>

Общественная нравственность в сфере половых отношений в качестве объекта уголовно-правовой охраны тесно соприкасается с половой неприкосновенностью несовершеннолетних (ст. 134 и ст. 135, расположенные в гл. 18 УК РФ). В этой связи, встречаются научные труды, где при характеристике природы половой неприкосновенности как объекта правовой охраны, говорится не только о защите нормального физического развития несовершеннолетних, но и о защите их духовного развития [19, с. 61] или о том, что половую неприкосновенность составляет не только защита несовершеннолетнего в физическом и психическом аспектах, но и защита его нравственного развития [20, с. 159].

Анализ определений основного непосредственного объекта, сформулированного различными правоведами для составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ показал, что целый ряд из них называют нормальное нравственное развитие несовершеннолетних в структуре их половой неприкосновенности, либо же считают нормальное нравственное развитие несовершеннолетних в качестве дополнительного объекта указанных преступлений [21, с. 23].

Усиление Уголовного кодекса РФ в вопросах защиты общественной нравственности в сфере половых отношений, наверное, можно считать еще с 2012 г., когда УК РФ был дополнен ст. 242.2, предусматривающей сегодня ответственность за использование несовершеннолетнего в изготовлении порнографии¹. Вслед за этим, в декабре 2013 г. УК РФ был дополнен еще и ст. 240.1, с установлением в ней уголовной ответственности в отношении совершеннолетних лиц за получение сексуальных услуг от лица достигшего шестнадцати лет, но не достигшего возраста совершеннолетия². Кроме этого, нельзя не отметить дополнение в июне 2016 г. ст. 242.1 УК РФ примечанием, в котором законодатели прописали официальное определение термину «материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних»³. Таким образом, получилось, что при отсутствии определения термину «порнографические материалы и предметы» в действующем Уголовном кодексе РФ (это можно было сделать в ст. 242 УК РФ), законодатели в вышеуказанном примечании к ст. 242.1 УК РФ предусмотрели официальное определение одному из видов порнографии. Однако отметим, что в действующем российском федеральном законодательстве имеется определение такому термину как «информация порнографического характера»⁴.

Несмотря на наличие в примечании ст. 242.1 УК РФ данного определения, анализ судебной практики показывает, что даже после его введения в Кодекс для применения ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ, следственные органы все равно в обязательном порядке назначают и проводят экспертизы для определения относимости к материалам с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Как правило, такие экспертизы носят комплексный характер, где в основном в состав экспертов входят психологи, сексологи, искусствоведы⁵.

¹ Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статью 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях противодействия обороту порнографической продукции с использованием несовершеннолетних и (или) среди несовершеннолетних и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ ст. 2, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Приговоры: Предгорного районного суда Ставропольского края от 05.10.2020 по уголовному делу № 1-285/2020; Марксовского городского суда Саратовской области от 28.10.2020 по уголовному делу № 1-131/2020; Свердловского районного суда г. Костромы от 30.10.2020 по уголовному делу № 1-406/2020; Центрального районного суда г. Сочи от 16.03.2021 по уголовному делу № 1-222/2021; Нальчикского

В числе наиболее острых проблем квалификации общественно опасных деяний, непосредственно связанных с вышеуказанной группой преступлений, помимо уже отмеченного здесь выше отсутствия официального нормативного определения понятия термина «проституция» для ст. 240 и ст. 241 УК РФ, можно назвать наличие в ст. 240.1 УК РФ термина «сексуальные услуги», определения которому тоже законодательно не предусмотрено, в связи с чем, не может не вызывать вопрос, какой спектр сексуальных услуг, охватывается объективной стороной данного состава преступления, только вступление в половые акты или и другие виды услуг сексуального характера (эротический массаж, «секс по телефону» и др.).

По нашему мнению, сегодня совершенствование вопросов юридической ответственности как одного из инструментов усиления защиты российских традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере половых отношений, должно идти по пути тесной взаимосвязи административной и уголовной ответственности, в частности путем активного применения в диспозициях некоторых вышеуказанных статей УК РФ административной преюдиции, поскольку таковая, как показывают научные исследования [22, с. 58-64], давно успешно применена законодателями во многих уголовно-правовых нормах, защищающих другие объекты правовой охраны. В интересующих нас составах преступлений мы до сих пор данного нормотворческого приема, к сожалению, не наблюдаем, а зря.

Во-первых, помимо очевидной необходимости ужесточения санкции ст. 6.11 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за занятие проституцией, видится целесообразным введение в Уголовный кодекс РФ статьи с административной преюдицией, которая бы предусматривала уголовную ответственность в случаях выявления повторно занятия проституцией тем же лицом в течение срока, когда оно считается подвергнутым административному наказанию по ст. 6.11 КоАП РФ, то есть в течение 1 года (ст. 4.6 КоАП РФ).

Во-вторых, поскольку ст. 241 УК РФ помимо уголовной ответственности за организацию занятия проституцией и содержание притонов для этой деятельности так же предусматривает ответственность и за систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, логично напрашивается предложение о введении в КоАП РФ статьи, которая бы предусматривала административную ответственность за однократное предоставление помещения в указанных целях, тем более, подобные инициативы в некоторых научных трудах уже высказывались [23, с. 97]. Безусловно, в случае введения в КоАП РФ такой нормы, появится необходимость и изменения в диспозиции ст. 241 УК РФ просто систематического предоставления помещений для занятия проституцией на административную преюдицию в конструкции данного состава преступления.

Список источников

1. Маркова Н.А. Традиционные ценности как идейные ориентиры правовой политики государства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. №2 (40). С. 121–125.
2. Устиленцев К.А. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей: историко-правовой аспект // Юрист-Правоведъ. 2024. №2 (109). С. 24–29.
3. Далгалы Т.А., Гостькова Д.Ж. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. №3. С.7-10.

городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 08.06.2021 по уголовному делу № 1-693/2021; Раздольненского районного суда Республики Крым от 09.11.2023 по уголовному делу № 1-120/2023; Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 17.01.2024 г. по уголовному делу № 1-31/2024 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» - <https://sudact.ru>.

4. Исакова Ю.И., Миллеров Е.В., Миллерова Е.А. О мерах законодателей по усилению правового механизма защиты нравственного развития несовершеннолетних в сфере традиционных семейных ценностей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9 (160). С.77-81.

5. Устиленцев К.А. К вопросу о социальной обусловленности правовой политики в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Философия права. 2024. №1 (108). С.54-60.

6. Хужина О. Н., Плешаков Е. А. О юридическом приоритете традиционных духовнонравственных ценностей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С.32-40.

7. Кропачев Н.М., Архипов В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т.14. №2. С.294-306.

8. Миллеров Е.В. К вопросу об оптимизации административного наказания за занятие проституцией // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. №11 (30). С.42-44.

9. Дизер О.А. Совершенствование норм законодательства об административной ответственности за занятие проституцией и связанных с ней деяний // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения). СПб. 2020. С.327-330.

10. Грибунов О.П., Небрятенко Г.Г., Безручко Е.В., Миллерова Е.А. Проблемы уголовно-правовой оценки вовлечения в занятие проституцией и организации данного вида деятельности путем применения насилия или угрозы его применения // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. №6. С.941-950.

11. Миллеров Е.В. Вопросы юридической оценки деятельности салонов эротического массажа // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. №3. С.64-71.

12. Фролова М. И., Кортнева В. Д. Полиамория как альтернативная форма семейных отношений // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. №2 (39). С.11-16.

13. Алихаджиева И.С. Квалификация посредничества в организации занятия проституцией (ст.241 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2015. №8 (57). С.123-128.

14. Дизер О.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота продукции, оказания услуг и проведения зрелищных мероприятий сексуального характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Омск, 2004. 21 с.

15. Кадников Ф.Н. К вопросу об ответственности за занятие проституцией и сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией // Криминологический журнал. 2022. №4. С.98-105.

16. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.08. Москва. 2014. 46 с.

17. Шалагин А.Е. Дифференциация уголовной ответственности за организацию занятия проституцией // Вестник экономики, права и социологии. 2013. №2. С.187-190.

18. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник / отв.ред. И.А. Подройкина, С.И. Улезько – М.: Проспект. 2019. 768 с.

19. Степанова О.Ю. Половая неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. №14-2. С.60-61.

20. Гусарова М.В. Нравственность как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны...преступлений сексуального характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. №2. С.155-160.

21. Миллерова Е. А., Безручко Е. В. Нравственное развитие несовершеннолетних как социально ценностная категория в уголовном праве // Философия права. 2019. №2 (89). С.21-25.

22. Безручко Е. В., Миллеров Е. В., Подопригора А. А. Проблемы и перспективы административной преюдиции в российском уголовном законе // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т.1. №4. С.58-64.

23. Бидзян Д. Р. Об уголовно-правовой оценке деяний, составляющих организацию занятия проституцией // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т.9. №2 (31). С.92-101.

References

1. Markova N. A. Traditional values as ideological guidelines of the legal policy of the state. *Investigation of crimes: problems and ways to solve them*. 2023;2(40):121–125. (In Russ.).

2. Ustylyntsev K.A. Formation of traditional Russian spiritual and moral values: historical and legal aspect. *Jurist-Pravoved*. 2024;2(109):24-29. (In Russ.).

3. Dalgaly T.A., Gostkova D.J. Traditional spiritual and moral values as the basis of national security of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2023;23(3):7-10. (In Russ.).

4. Isakova Yu. I., Millerov E. V., Millerova E. A. On the measures of legislators to strengthen the legal mechanism for protecting the moral development of minors in the field of traditional family values. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2023;9(160): 77-81. (In Russ.).

5. Ustylyntsev K.A. On the issue of social conditionality of legal policy in the field of protection and protection of traditional Russian spiritual and moral values. *Philosophy of Law*. 2024;1 (108):54-60. (In Russ.)

6. Khuzhina O. N., Pleshakov E. A. On the legal priority of traditional spiritual and moral values. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;1(65):32-40. (In Russ.).

7. Kropachev N. M., Arkhipov V. V. Traditional spiritual and moral values in the context of digital transformation of society: theoretical and legal aspects. *Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2023; 14(2):p.294-306.

8. Millerov E. V. On the issue of optimizing administrative punishment for prostitution. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2012;11 (30):42-44. (In Russ.).

9. Dizer O.A. Improving the norms of legislation on administrative responsibility for prostitution and related acts. In: *Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference "Actual problems of administrative and administrative procedural law" (Sorokin readings)*. St. Petersburg, 2020. P. 327-330. (In Russ.)

10. Gribunov O. P., Nebratenko G. G., Bezruchko E. V., Millerova E. A. Problems of criminal legal assessment of involvement in prostitution and organization of this type of activity through the use of violence or threat of its use. *All-Russian Journal of Criminology*. 2019;13(6):941–950. (In Russ.)

11. Millerov E. V. Issues of legal assessment of the activities of erotic massage salons. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2023;(3):64-71. (In Russ.)

12. Frolova M. I., Kortneva V. D. Polyamory as an alternative form of family relations. *Russian science and education today: problems and prospects*. 2021;2(39):11-16. (In Russ.)

13. Alikhajieva I. S. Qualification of mediation in the organization of prostitution (Article 241 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Actual problems of Russian law*. 2015;8 (57):123-128. (In Russ.)

14. Dizer O. A. *Administrative and legal bases for the prevention and suppression by the police of offenses in the sphere of product turnover, provision of services and holding spectacular events of a sexual nature*: abstract of the thesis ... cand. Jurid. Sciences : 12.00.14. Omsk, 2004. 21 p.

15. Kadnikov F.N. On the issue of responsibility for prostitution and sexual exploitation of other persons in the form of prostitution. *Criminological journal*. 2022;(4):98–105. (In Russ.)

16. Osokin R. B. *Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public morality*: abstract. diss. ... Doctor of Law: 12.00.08. Moscow. 2014. 46 p.

17. Shalagin A. E. Differentiation of criminal liability for organizing prostitution. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2013;(2):187–190. (In Russ.)

18. *Actual problems of the Special part of criminal law: textbook*. Ed. by I.A. Podroykin, S.I. Ulezko. Moscow: Prospect; 2019. 768 p. (In Russ.)
19. Stepanova O. Yu. Sexual inviolability of minors and minors as an object of criminal law protection. *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2014;14-2:60-61. (In Russ.)
20. Gusarova M. V. Morality as an independent object of criminal law protection ... of crimes of a sexual nature. *Criminal law: development strategy in the XXI century*. 2024;(2):155-160. (In Russ.)
21. Millerova E. A., Bezruchko E. V. Moral development of minors as a socially valuable category in criminal law. *Philosophy of Law*. 2019;2(89):21-25. (In Russ.)
22. Bezruchko E. V., Millerov E. V., Podoprighora A.A. Problems and prospects of administrative prejudice in the Russian criminal law. *Legal order and legal values*. 2023;1(4):58-64. (In Russ.)
23. Bidzyan D.R. On the criminal legal assessment of acts constituting the organization of prostitution. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law*. 2019;9(2(31)):92-101. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. В. Миллеров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» ДГТУ.
Е. А. Миллерова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины» РГУПС

Information about the authors

E. V. Millerov – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Procedural Law of Souse-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of ²Don State Technical University.

E. A. Millerova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Administrative Law and Criminal Law Disciplines of the Rostov State University of Railway Engineering.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 03.09.2024.